

**ПРАКТИКА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ ПОДСУДИМОГО**

© 2014

В.А. Лазарева, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Самарский государственный университет, Самара (Россия)

Ю.О. Максимихина, аспирант, преподаватель
Самарский государственный университет, Самара (Россия)
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; обвиняемый; прекращение уголовного дела; смерть обвиняемого.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности производства по уголовному делу в отношении умершего обвиняемого, анализируется действующее уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее прекращение уголовного дела в связи со смертью обвиняемого, и правоприменительная практика, сформулированы предложения по совершенствованию процедуры производства по уголовному делу в отношении умершего.

14 июля 2011 г. Конституционный Суд РФ, рассмотрев обращения граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко, признал не соответствующими Конституции РФ взаимосвязанные положения п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ, в той мере, в какой эти положения позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников [1].

Поднятая С.И. Александриним и Ю.Ф. Ващенко проблема, получила широкое освещение в средствах массовой информации, вызвала активное обсуждение среди теоретиков и практиков. Во исполнение Постановления Конституционного Суда РФ Правительством РФ был разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности)» [2]. Однако до настоящего времени изменения в уголовно-процессуальный закон не внесены, что наводит на мысль об отсутствии ясного и четкого понимания перспектив развития уголовно-процессуального законодательства в указанном направлении.

Между тем, проблема прекращения уголовных дел по рассматриваемому основанию не является малозначительной. Даже оставляя в стороне интересы близких родственников умерших, трудно игнорировать тот очевидный факт, что прекращение уголовного дела без проведения полноценного расследования ввиду отсутствия перспективы судебного разбирательства не оставляет возможности для реабилитации умершего. Отсутствие официальной статистики послужило стимулом к самостоятельному поиску и изучению таких уголовных дел в судах Центрального и Автозаводского районов г. Тольятти, Промышленного района г. Самары и Ставропольского района Самарской области. Авторы отдают отчет в том, что дела, прекращенные в суде, отличаются от тех, что были прекращены в ходе следствия или дознания – расследование производилось в обычном режиме и с учетом судебной перспективы. Однако общность основания прекращения уголовного дела позволяет через изучение судебных дел увидеть проблемы и недостатки в делах следственных.

Методом случайной выборки было выявлено 88 уголовных дел, прекращенных судом за период с 2009г. по 2013г. в связи со смертью подсудимого,

то есть на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Из них 40 уголовных дел было прекращено до принятия Конституционным Судом РФ вышеназванного постановления, а 48 уголовных дел – после. Изучение показало, что в судебной практике в связи с принятием этого Постановления, произошли определенные изменения.

1. Начнем с того, что если раньше, прекращая уголовные дела в связи со смертью подсудимого, суды не интересовались мнением близких родственников (такая информация обнаружена только в 3-х уголовных делах или в 7,5 % случаев), то после выхода постановления Конституционного Суда РФ мнение близких родственников умершего подсудимого относительно возможности прекращения уголовного дела было получено и учтено (все они дали согласие на прекращение уголовного дела) уже в 60,4 % случаев (29 уголовных дел).

Отсутствие законодательного регулирования процедуры получения согласия близких родственников на прекращение уголовного дела, тем не менее, сказалось на том, что почти по 40 % уголовных дел это мнение не только не учитывается, но и не выясняется. По тем же делам, где это мнение выяснялось, видно, что соответствующая обязанность была воспринята судьями как формальность. Ни в одном из изученных уголовных дел нет данных ни об ознакомлении близких родственников умершего с материалами уголовного дела, ни о разъяснении им сущности и последствий прекращения уголовного дела. Лишь в 27 % случаев (13 из 48 уголовных дел) близкие родственники умершего присутствовали в судебном заседании при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела в отношении умершего, в остальных случаях согласие было получено до начала рассмотрения судом вопроса о прекращении уголовного дела. В некоторых случаях данные о близких родственниках умершего в материалах дела отсутствовали, что не позволяло получить у них согласие на прекращение уголовного дела, но не явилось препятствием для принятия судом такого решения. Выявлены случаи, когда близкие родственники умершего от явки в суд отказались либо в силу возраста и иных уважительных причин явиться не смогли. При таких обстоятельствах некоторые судьи сочли возможным оформить согласие телефонограммой.

В науке уголовного процесса указание Конституционного Суда РФ на необходимость учитывать мнение близких родственников умершего при прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ было вос-

принято не так буквально. По мнению К.Б. Калиновского, позицию Конституционного Суда следует трактовать как требование не согласия близких лиц на прекращение дела, а отсутствия их возражений против такого решения [3]. Такая трактовка позиции Суда представляется более обоснованной. В сущности, в постановлении Суда указано на право близких родственников возражать против прекращения уголовного дела в отношении умершего. Выраженное ими несогласие на прекращение дела является основанием для продолжения производства по уголовному делу. При отсутствии возражений согласие презюмируется. Иное понимание позиции Конституционного Суда означает возложение на близких родственников умершего обязанности совершить какие-то действия, освобождающие суд от дальнейшего рассмотрения уголовного дела, о чем и свидетельствует судебная практика.

Суть возможных разночтений позиции Конституционного Суда кроется в вопросе о необходимости полноценного судебного разбирательства. В первом случае, при трактовке позиции Конституционного Суда РФ как требования наличия согласия близких умершему лиц на прекращение уголовного дела, суд освобождается от исследования доказательств при условии получения такого согласия. Во втором же случае при понимании позиции Конституционного Суда РФ как требования отсутствия возражений, суд освобождается от исследования доказательств только при условии отсутствия таких возражений. Не смотря на принципиальное отличие этих подходов к пониманию позиции Суда, обе трактовки определяют условия, при которых суд может быть освобожден от обязанности исследовать доказательства по делу. Однако из закона не вытекает право суда в случае смерти подсудимого принять решение о прекращении уголовного дела без исследования доказательств. Требование законности процессуального решения не отменяется смертью подсудимого, законность решения определяется в этом случае правильностью примененного основания прекращения дела. Согласие же (или отсутствие возражений) близких родственников – не основание, а условие прекращения уголовного дела. Вряд ли они будут возражать против прекращения дела по другому, реабилитирующему основанию. Поэтому было бы правильно во всех случаях независимо от наличия или отсутствия согласия (возражений) близких родственников умершего тщательно изучить материалы уголовного дела и провести судебное разбирательство в общем порядке. Это, прежде всего, позволит ответить на вопрос о виновности умершего в совершенном преступлении.

Изучение судебной практики показало, что ни по одному из уголовных дел судом не было проведено полного всестороннего и непосредственного исследования доказательств. Тем не менее, следует отметить, что если до выхода постановления Конституционного Суда РФ попыток их исследования судом в большинстве случаев – 80 % (32 уголовных дела) вовсе не предпринималось, то после в 52 % случаев (25 уголовных дел) такие попытки все же в той или иной степени были предприняты. Так, в отдельных случаях судом были частично исследованы материалы дела, оглашались протоколы следственных действий, допрашивались явившиеся в суд потерпевшие. Эти изменения практики

свидетельствуют о понимании судами необходимости рассмотрения и установления вопроса виновности умершего при прекращении уголовного дела в связи со смертью подсудимого.

Конституционный Суд РФ, рассматривая вопросы прекращения уголовного дела по иным реабилитирующим основаниям, указал, что при наличии возражений подсудимого прекращение уголовного дела допускается только после исследования всех значимых материалов дела [4]. Только так возможно устранить сомнения в невиновности подсудимого. Данные правила без сомнений относятся и к процедуре прекращения уголовного дела в отношении умершего. По мнению Ю.Ю. Чурилова, в случае смерти обвиняемого на стадии судебного производства, суд обязан продолжить рассмотрение уголовного дела для принятия окончательного решения по делу [5]. С этим мнением следует согласиться.

2. Указывая на необходимость полного всестороннего непосредственного исследования материалов уголовного дела при принятии решения о его прекращении по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, авторы понимают, что отсутствие субъекта привлечения к уголовной ответственности и наказанию обуславливает специфику предмета доказывания по данной категории дел и делает необязательным изучение абсолютно всех доказательств, собранных по делу. В частности, не требуется доказывание обстоятельств, характеризующих личность умершего, смягчающих или отягчающих наказание, но достоверное установление факта смерти подозреваемого (обвиняемого) обязательно, поскольку именно со смертью закон связывает прекращение уголовного дела.

Однако изучение уголовных дел свидетельствует о недостаточном внимании, уделяемом судами этому вопросу. Единственным доказательством факта смерти является наличие соответствующей записи в книге регистрации актов гражданского состояния и свидетельства, выданного на основании этой записи (ч. 2 ст. 47 ГК РФ).

Документами же удостоверяющими факт смерти и являющимися основаниями для внесения записи о смерти в книгу регистрации актов гражданского состояния и выдачи свидетельства в соответствии со ст. 64 ФЗ «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ являются: документ о смерти, выданный медицинской организацией, индивидуальным предпринимателем, осуществляющим медицинскую деятельность, или другим уполномоченным лицом, решение суда об установлении факта смерти или об объявлении лица умершим, вступившее в законную силу, документ, выданный компетентными органами, о факте смерти лица, необоснованно репрессированного и впоследствии реабилитированного на основании закона о реабилитации жертв политических репрессий.

Однако лишь в 85 % случаев (75 уголовных дел) в подтверждение факта смерти подсудимого судом были получены надлежащие документы (свидетельство о смерти, справка о наличии записи акта о смерти). В остальных случаях суд принимал на веру сообщения родственников или рапорты оперативных сотрудников, уведомления от медицинских и исправительных учреждений.

Так, при принятии решения о прекращении уголовного дела в отношении Е. в связи со смертью подсудимого

суд в постановлении сослался на уведомление о смерти Е., полученное от главврача туберкулезного диспансера, где подсудимый находился на лечении. Наличие такого уведомления суд счел достаточным для подтверждения факта смерти Е., в связи с чем запрос в ЗАГС не направлялся, данные о регистрации факта смерти Е. судом получены не были [6].

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ отсутствие надлежащим образом заверенной копии свидетельства о смерти либо справки ЗАГС о регистрации факта смерти подсудимого исключает прекращение уголовного преследования по этому основанию [7].

3. Рассмотрение уголовного дела судом в отсутствие подсудимого требует создания дополнительных гарантий справедливости судебного разбирательства и законности и обоснованности принимаемого решения. Так, при рассмотрении уголовного дела судом в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу, уголовно-процессуальный закон предусматривает обязательное участие защитника и возлагает на государство обязанность обеспечить его участие (ч. 5, 6 ст. 247 УПК РФ). Это правило позволяет обеспечить реализацию права обвиняемого на защиту и гарантирует соблюдение его прав и законных интересов.

В случае смерти подсудимого рассмотрение уголовного дела также происходит в отсутствие субъекта, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Конституционное же право на охрану достоинства личности распространяется не только на период жизни человека, оно обязывает государство создавать правовые гарантии для защиты чести и доброго имени умершего, сохранения достойного к нему отношения. В целях реализации этого права необходимо обеспечения близким родственникам умершего доступа к правосудию и судебной защиты. На это указал и Конституционный Суд РФ в постановлении от 14 июля 2011 г. N 16-П [1].

Вопрос о процессуальном статусе близких родственников умершего подсудимого в юридической литературе является спорным. Согласно первой точке зрения, родственники умершего и иные заинтересованные в производстве по уголовному делу лица являются правопреемниками умершего [3]. Однако близкие родственники умершего и иные заинтересованные в производстве по уголовному делу лица не несут уголовной ответственности за совершенное преступление, не могут реализовать некоторых прав, тесно связанных с личностью умершего и имеют отличные от умершего подсудимого цели участия в судопроизводстве.

Более обоснованной представляется вторая точка зрения, ее сторонники настаивают на возникновении отношений по представительству. Некоторые ученые считают оправданным институт законного представительства интересов умершего, аналогичного институту законного представительства в гражданском праве [8]. Однако в гражданском праве нет института законного представительства умершего. По смыслу гражданского законодательства под законным представителем понимается лицо, осуществляющее опеку или попечение над лицом, не обладающим дееспособностью в полном

объеме в силу возраста или психического заболевания. Похожее определение законных представителей дается и в п. 12 ст. 5 УПК РФ – это родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или потерпевший, органы опеки и попечительства. Таким образом, близкие родственники умершего и иные заинтересованные лица законными представителями умершего не являются.

Между тем, гражданским законодательством предусмотрена возможность защиты чести и достоинства человека после его смерти по требованию заинтересованных лиц (ст. 152 ГК РФ). Нельзя не согласиться с тем, что в данном случае также возникают отношения по представительству умершего, однако говорить в этом случае о законном представительстве неверно, поскольку под заинтересованными лицами понимаются не только законные представители, но и иные лица заинтересованные в защите чести и доброго имени умершего.

Думается, что отношения по представительству умершего в уголовном процессе аналогичны по своей природе отношениям, возникающим в гражданском праве на основании ст. 152 ГК РФ, поскольку основной целью такого представительства является защита чести, достоинства и доброй памяти об умершем.

Представительство умершего в уголовном процессе видится как частный случай представительства в целом, основанный на положениях закона и решении властного субъекта о допуске к участию в производстве по уголовному делу.

Изучение судебной практики показало, что до принятия Конституционным Судом РФ вышеуказанного постановления близкие родственники умершего подсудимого к участию в уголовном деле не привлекались. Однако уже после выхода постановления почти в 42 % случаев (20 уголовных дел) близкие родственники умершего подсудимого были привлечены к участию в уголовном деле. При этом в большинстве случаев (80 % – 16 уголовных дел) они были привлечены в качестве представителей (законных представителей), при этом в 20 % случаев (4 уголовных дела) им были разъяснены права и обязанности в соответствии со ст. 47 УПК РФ, а также ст. 51 Конституции РФ. Однако выявлены и случаи привлечения близких родственников умершего подсудимого в качестве свидетелей. Так, по одному из уголовных дел мать умершего подсудимого была привлечена к участию в деле и допрашивалась судом в качестве свидетеля, ее предупредили об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний [9].

Исходя из осуществляемой представителем умершего функции защиты, видится правильным наделение его правами, во многом сходными с правами подозреваемого (обвиняемого). К ним следует отнести право знать сущность подозрения (обвинения), знакомиться со всеми материалами уголовного дела и делать с них копии, пользоваться помощью переводчика бесплатно, давать показания и объяснения, заявлять ходатайства и отводы, представлять доказательства, участвовать в прениях, обжаловать определения, постановления суда, получать их копии и т. д. Исходя из этого, следует

признать правильными действия тех судов, которые разъясняли представителям умершего их права, основываясь на ст. 47 УПК РФ.

Однако очевидно, что не все права подсудимого могут быть спроецированы на представителя умершего. Тем не менее, суды, стремясь соблюсти общий порядок судопроизводства, в 6 % случаев (3 уголовных дела) право подсудимого на последнее слово предоставили защитнику умершего, что свидетельствует о непонимании различия личного права и права представляемого.

Если права представителя умершего во многом производны от прав самого умершего подсудимого, то обязанности существенно отличаются. Основная причина отличия кроется в отсутствии у представителя умершего обязанности участвовать в судебном разбирательстве и являться по вызовам суда. Добровольность участия представителя умершего в рассмотрении уголовного дела судом определяет и невозможность применения к нему мер принуждения. Тем не менее, суды, стремясь исполнить указание КС РФ и получить согласие на прекращение уголовного дела от близких родственников умершего, считают возможным применение к ним мер принуждения (например, привода [10]), что еще раз свидетельствует о формальности подхода к исполнению указаний Конституционного Суда РФ и непониманию сущности допуска близких родственников умершего к участию в уголовном деле.

4. В заключение рассмотрения проблем, возникающих в судебной практике в связи с прекращением уголовных дел по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, остановимся на вопросе о круге лиц, которые могут быть допущены к участию в уголовном деле в качестве представителей умершего подсудимого.

Конституционный Суд РФ указал на необходимость надления правом участвовать в производстве по уголовному делу в отношении умершего не только его близких родственников, но и «иных заинтересованных лиц». Однако перечень таких лиц Судом не раскрыт, нет его и в действующем законодательстве. На наш взгляд, допуская лицо к участию в производстве по уголовному делу в отношении умершего судам следует исходить из целей преследуемых такими лицами. Конституционный суд РФ указал, что законный интерес близких родственников и иных заинтересованных лиц может заключаться в желании защитить как честь и достоинство умершего и добрую память о нем, так и собственные честь и достоинство. Кроме того, законный интерес этих лиц в случае реабилитации умершего подозреваемого (обвиняемого) может иметь и имущественный характер, связанный с возможностью возмещения понесенных им расходов, включая процессуальные издержки, суммы, затраченные на получение юридической помощи, расходы на лечение, а также убытков в виде упущенной выгоды [1].

В юридической литературе единого мнения по данному вопросу нет. Так, по мнению Н.П. Кирилловой, ходатайствовать о продолжении производства по уголовному делу в отношении умершего могут родственники умершего и иные заинтересованные юридические и физические лица [11]. Б.Я. Гаврилов отмечает, что с таким ходатайством обращаются, как правило, родственники умершего или организации, где работало это лицо [12]. Н.В. Васильев считает, что в качестве

лиц, заинтересованных в продолжении производства по уголовному делу, могут выступать близкие родственники, опекуны, попечители, при отсутствии таковых – защитник [13].

На практике же в подавляющем большинстве случаев – 90 % выразили свое желание участвовать в судебном разбирательстве в отношении умершего близкие родственники: родители, братья и сестры. В их отсутствие судами были предприняты попытки привлечь к участию и других родственников (двоюродный брат) [14] или даже органы местного самоуправления и должностных лиц [15], однако заинтересованности в деле они не проявили и от участия отказались.

Тем не менее, исходя из возможных целей участия близких родственников и иных заинтересованных лиц в производстве по уголовному делу в отношении умершего, обоснованным представляется допускать к участию в уголовном деле в отношении умершего близких родственников, родственников и близких умершему лиц с учетом положений п. п. 3, 4, 37 ст. 5 УПК РФ.

Таким образом, Конституционный Суд РФ, указав на необходимость продолжения производства по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) в случае отсутствия согласия с прекращением уголовного дела его близких родственников и иных заинтересованных лиц, положил начало формированию особого производства по уголовному делу в отношении умершего. Однако до настоящего времени единой процедуры производства по уголовному делу в отношении умершего не сформировано, законодательное регулирование порядка производства по таким делам отсутствует. В судебной практике, тем не менее, произошли серьезные изменения, позволяющие судить о начале создания системы гарантий защиты чести, достоинства и доброй памяти об умершем и обеспечить его близким родственникам и иным заинтересованным лицам доступ к правосудию. Законодательное урегулирование порядка производства по уголовным делам в отношении умерших позволило бы окончательно сформировать новое особое производство.

На основании изложенного выше представляется возможным дать правоприменителю некоторые рекомендации по рассмотрению уголовных дел в отношении умерших:

1. Производство по уголовному делу в отношении умершего подсудимого следует продолжить независимо от наличия согласия (возражений) относительно прекращения уголовного дела, заявленных близкими родственниками умершего подсудимого и иных заинтересованных лиц.

2. Производство по уголовному делу в суде следует проводить в общем порядке с непосредственным, полным и всесторонним исследованием обстоятельств, подлежащих доказыванию.

3. В ходе доказывания по уголовному делу в отношении умершего доказывание обстоятельств, характеризующих личность умершего, а также обстоятельств смягчающих или отягчающих наказание, нецелесообразно.

4. Факт смерти подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) должен быть установлен достоверно.

5. Близким родственникам умершего, родственникам и близким умершему лицам должна быть обеспе-

чена возможность участия в производстве по уголовному делу в качестве представителей умершего.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-13-63003/14.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. N 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Российская газета. – 2011. – 29 ноября. – № 165.
2. Законопроект № 180771-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежавшего привлечению к уголовной ответственности)» // <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&R N=180771-6&02>
3. Калиновский, К.Б. Презумпция согласия родственников на прекращение дела умершего / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. – 2012. – № 3. – С. 9.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. N 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. – N 1. – 2004.
5. Чурилов Ю.Ю. Оправдание умершего // ЭЖ-Юрист. – 2007. – № 48. – С. 2.
6. Уголовное дело № 1-379/12 // Архив Центрального районного суда г. о. Тольятти.
7. Определение Верховного Суда РФ от 21. 09. 2004 года № 5-О04-148 // http://www.pravosudie.biz/base1/data_xy/sudqsnjxq.htm
8. Маслов И.В. Прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям: как исполнять решение КС РФ // Уголовный процесс. – 2012. – № 5. – С. 51.
9. Уголовное дело № 1-7/13 // Архив Автозаводского районного суда г. о. Тольятти.
10. Уголовное дело № 1-798/12 // Архив Автозаводского районного суда г. о. Тольятти.
11. Кириллова Н.П. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: Серия Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе / Науч. Ред. Проф. Б.В. Волженкин. СПб. 1998. – С. 16.
12. Гаврилов Б.Я. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М. : Экзамен, 2002. – 864 с.
13. Васильев Н.В. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования. Дисс... канд. юрид. наук. М. 2002. – 186 с.
14. Уголовное дело № 1-466/13 // Архив Центрального районного суда г. о. Тольятти.
15. Уголовное дело № 1-16 /12 // Архив Автозаводского районного суда г. о. Тольятти.

COURT PRACTICE TERMINATION OF CRIMINAL CASES AND PROSECUTION TO THE DEATH OF ACCUSED

© 2014

V.A. Lazareva, the doctor of law sciences, professor of Department of Criminal procedural law and criminalistics
Samara State University, Samara (Russia)

J.O. Maksimikhina, the post-graduate student, teacher
Samara State University, Samara (Russia)
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: criminal proceedings; the accused; the termination of the criminal case; the death of the accused.

Annotation: This article considered the peculiarity of the criminal proceedings to the dead accused, analyzed the criminal procedural law about the termination of criminal case in connection with the death of the accused, and court practice and formulated proposal for the improvement of the criminal procedure to the dead accused.